

24. Дьяконов А.П. Указ. соч. С. 43-44.
25. Там же. С. 45.
26. Кирилл (Илюхин). Указ. соч. С. 174.
27. Дьяконов А.П. Указ. соч. С. 46.
28. Там же. С. 44.
29. Там же. С. 44-46.
30. Там же. С. 46-48.
31. Там же. С. 48.
32. Там же. С. 50.
33. Там же. С. 50-52.
34. Кирилл (Илюхин). Указ. соч. С. 174.
35. Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб.: Алетейя, 1997. С. 281.

ИСТОРИЯ РИМА ГЛАЗАМИ АНТИКВАРОВ VI в. (ЗОСИМ И ИОАНН ЛИД)

М.М. Сеница

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В работе дается сравнительный очерк отношения к истории Рима у крупного чиновника и историка рубежа V-VI вв. Зосима и не менее крупного чиновника и любителя древностей («антиквара») Иоанна Лида. Отмечается своеобразие взгляда на римскую историю из Константинополя VI в.

Ключевые слова: антикварная традиция, история Рима, Византия.

HISTORY OF ROME SEEN ANTIQUARIES OF 6 CENTURY A.D. (ZOSIMUS AND JOHN THE LYDUS)

This paper presents a comparative essay related to the history of Rome from the high official and historian Zosimus abroad 5-6 cent. A.D. and no less important official and lovers of antiquity («antiquarian») John the Lydian. Marked peculiarity view of Roman history from Constantinople at 6 cent. A.D.

Keywords: antique tradition, the history of Rome, Byzantium.

Тема данной работы посвящена вопросу об антикварно-традиционном направлении в подходе к истории римского государства в исторической мысли VI в.

VI век не был однородным в рассмотрении подхода к прошлому. В это время сталкивалось множество идей, существовало много разных вариантов прошлого¹.

Основное противоречие в идейной борьбе позднеантичной эпохи было связано с противостоянием новых идей и традиции². В VI в. антикварно-традиционное направление в историографии было эхом разгневанной традиции³, которая уходила в прошлое, а на смену ей приходило новое средневековое христианское мировоззрение.

Эта уходящая традиция нашла наиболее яркое выражение в работах, посвященных истории римского государства. Интерес к истории римского государства вспыхнул после падения западной части Римской империи и захвата Рима варварами в V в. н.э., для интеллектуалов восточноримского общества было необходимо переосмыслить катастрофу, так как они ощущали глубокую связь и преемственность с Древним Римом⁴.

Также этот интерес находил опору в государственной идеологии. Идея континуитета с античным прошлым была важна и поддерживалась официальной идеологией, чтобы легитимизировать Восточноримское государство в качестве преемника Римской империи и сохранить его авторитет и статус⁵.

Именно поэтому традиционное направление было столь сильным в VI в. Оттуда до нашего времени дошли две работы, в которых переосмысливалась вся история римского государства с точки зрения традиции. Это «Новая история» Зосима, написанная в начале VI века, и «О магистратах римского государства» Иоанна Лида, написанная в середине этого века. Много общих черт у этих авторов, хотя один и принадлежит к более старшему поколению, определили их следование традиции: оба происходят из класса куриалов, оба получили классическое образование и воспитание и интересовались языческой культурой, оба находились на государственной службе (Зосим являлся адвокатом фиска, а Иоанн Лид был чиновником среднего уровня в Восточной префектуре претория)⁶, - и все это также нашло отражение в их работах.

На основании сравнения этих произведений планируется выявить основную специфику в подходе к истории Римского государства в антикварно-традиционном направлении.

Но следует отметить, что возможность сравнения ограничивается несколько различными целями авторов, так как Зосим задумывал свое произведение как продолжение «Всеобщей истории» Полибия, а Иоанн Лид создавал специализированное произведение, посвященное истории римской администрации; временные рамки обоих сочинений также не совпадают: «Новая история» Зосима прерывается на падении Рима в 410 году, в то время как «О магистратах римского государства» Иоанна Лида продолжается вплоть до современного автору времени. Также следует сказать, что произведение Зосима резко обрывается не в том месте, где планировалось автором, исследователи предполагают, что оно должно было описывать события до начала царствования императора Анастасия⁷, поэтому судить о взглядах писателя можно лишь предположительно. Кроме того во взглядах Иоанна Лида наблюдается определенная эволюция по отношению к Зосиму⁸.

Основная идея, объединяющая две эти работы – это идея современного упадка государства в противовес прошлому, который произошел из-за забвения традиций, а также их изменений в результате различных нововведений. Зосим связывает упадок с забвением языческих религиозных обрядов и ритуалов, а Иоанн Лид – с забвением традиций, выработавших порядок и форму бюрократического процесса.

В качестве идейно-философской основы работы у Зосима взято языческое понимание Судьбы как направляющей хода событий, а также воли богов, которые покровительствуют людским деяниям если они справедливы, которые в свою очередь направляют будущее по определенному пути, таким образом поступками людей управляет божественное провидение (Zos. Hist. Nov. I.1). Судьба играет важную роль у Зосима, определяя поступки людей и причины событий (Zos. Hist. Nov. I.1, I.68, II.5, II.6, II.31, IV.25, IV.54, V.3, V.14, V.17, V.21, VI.13). Судьбу автор понимает как самостоятельное божество (напр., о храме Судьбы в Риме – II.13, о статуе Судьбы в Константинополе - II.31), тесно связанное с другим божеством Справедливости (напр., V.38). В «современной» части истории (посвященной истории христианской империи) Судьба превращается в злого демона как наказание людей за нечестие (напр., Zos. Hist. Nov. V.41). Зосим выступает в качестве защитника язычества и языческой традиции (Zos. Hist. Nov.

I.1, I.5, I.57, I.58, I.67, II.1-7, II.13, II.16, II.30-38, III.9, III.11-12, III.32, IV.3, IV.13-15, IV.18, IV.21, IV.29, IV.33, IV.36-37, IV.50, IV.59, V.5, V.10, V.21, V.23, V.24, V.35, V.38, V.40-41, V.46, VI.7), воплощением которого для него служат языческие оракулы (Zos. Hist. Nov. I.57, I.58, II.6, II.16, II.37, III.9, IV.13).

Идейно-философской основой для работы Иоанна Лида служит неоплатоническое понимание бытия, где все является вечно существующим в сущности, но изменяющимся в формах существования от рождения к гибели и возрождению в новых формах и т.д. (Ioan. Lyd. De Mag. II.23, II.10) Восприятие управляющего божества выражено в идее христианского Бога (Ioan. Lyd. De Mag. I.15, II.24, III.44, III.47, III.59, III.69-76), но при этом также сохраняется языческий образ доброй и злой Судьбы как движущей силы исторического процесса (Ioan. Lyd. De Mag. I.3, I.20, I.40, II.1-2, II.6-8, II.10, II.12, III.11, III.15, III.25, III.28, III.40, III.42, III.46, III.55, III.71) а также связанных с ней Справедливости и Воздаяния (Ioan. Lyd. De Mag. II.30, III.25, III.30, III.69). Также присутствует образ Истины (напр., Ioan. Lyd. De Mag. III.75). В целом, отношение к религии у Иоанна Лида нейтральное и более рациональное (напр., о бесполезности молитв на войне Ioan. Lyd. De Mag. I.39), но при этом он обнаруживает доверие языческим оракулам (Ioan. Lyd. De Mag. II.12, III.42).

Датировочная система также восходит целиком к античной традиции. Зосим для датировок и летоисчисления использует эры от изгнания царей, от основания Города (Zos. Hist. Nov. II.3, II.4, II.7), по началу Столетних игр (Zos. Hist. Nov. II.4, II.7) даты консульской власти (Zos. Hist. Nov. II.4, II.7, VI.2-3), время правления императоров и префектов претория (Zos. Hist. Nov. passim.), для древнейшего периода времена войн; период времени определяет по положению звезд: Сатурн в 25° Девы, Юпитер достиг края Водолея (Zos. Hist. Nov. III.9). Равно и Лид прибегает к аналогичной датировочной системе: эры от изгнания царей, основания Рима, основания Константинополя, начала консульской власти (Ioan. Lyd. De Mag. I.2, I.35, I.39, I.40, I.46, I.51), датировку по олимпиадам (Ioan. Lyd. De Mag. I.39), по времени правления императоров и префектов претория (Ioan. Lyd. De Mag. passim.); периоды времени по древнеримской календарной системе: январь, сентябрьские календы (Ioan. Lyd. De Mag. I.38, I.39), по положению звезд: когда солнце в созвездии Льва (Ioan. Lyd. De Mag. III.52).

Оба автора также в своих работах используют архаизацию этнонимов и географических объектов (напр. Zos. Hist. Nov. IV.26, Ioan. Lyd. De Mag. III.56).

По политическим предпочтениям оба автора придерживаются скорее монархо- и аристократически-республиканских взглядов, характерных для античной политической мысли, резко выступая против любой формы тирании. Для характеристики нормально существующего государства оба автора используют термин *λολιτεία* (напр., Zos. Hist. Nov. V.8, Ioan. Lyd. De Mag. III.1). Рассуждая о правлении Августа, Зосим упрекает его в пользовании неограниченной властью (Zos. Hist. Nov. I.5), говоря, что ничто не препятствовало ему стать тираном, и резко осуждая его преемников Тиберия, Калигулу, Нерона, Домициана за тираническое правление (Zos. Hist. Nov. I.6); консульскую власть автор считал аристократическим правлением, с которым связывал рост и могущество римского государства (Zos. Hist. Nov. I.5, I.1). Наиболее правильной автор считает власть установленную согласно закону, он считает законным заговор сенаторов против Максимиана в III в., так как он направлен против тирании (Zos. Hist. Nov. I.14). Он также осуждает любой незаконный захват власти, резко негативно характеризуя правление Максенция в Риме в начале IV в. как тиранию (Zos. Hist. Nov. II.9-10, II.12-16 поддерживая борьбу

императора Констанция против узурпаторов (Zos. Hist. Nov. II.43-54), не поддерживая даже узурпации Максима и Евгения в правление ненавистного ему Феодосия I (Zos. Hist. Nov. IV.46, IV.58). Также он резко негативно воспринимает стремление префекта претория Руфина к неограниченной власти, обвиняя его в тирании (Zos. Hist. Nov. IV.51-52, IV.57, V.1-3, V.7-8). Аналогично оценивает власть Стилихона (Zos. Hist. Nov. V.1). Но при этом автор не выступает против самой идеи монархической власти, например, положительно оценивая правление императора Юлиана, так как оно следовало законам (Zos. Hist. Nov. III.9-29).

Иоанн Лид также разделяет точку зрения Зосима. В начале своей работы он дает разъяснение об отличии власти монарха от тирании и власти Цезарей (Ioan. Lyd. De Mag. I.3-4). Согласно ему, правильная власть монарха опирается на законы и сенат из лучших людей государства (Ioan. Lyd. De Mag. I.3). Он резко критикует тиранию, в тирании обвиняя Мария и Суллу, Цезаря и Августа, Домициана, Каракаллу, Диоклетиана (Ioan. Lyd. De Mag. I.4, I.6, I.49, I.51, II.1-3, II.19), подобно Зосиму оценивая правление Августа как умеренное, хотя и нарушающее закон, так как неограниченно ничем. Он называет консульскую власть матерью римской свободы (Ioan. Lyd. De Mag. II.8) О введении консульской власти говорит, что свободы просияло имя (Ioan. Lyd. De Mag. I.29), противопоставляя ее тирании (Ioan. Lyd. De Mag. I.30, II.8). В стремлении к тирании он упрекает Руфина, говоря, что при нем власть префекта к тирании низвергнулась (Ioan. Lyd. De Mag. II.10, III.7, III.23, III.40). Иоанн Лид не разделяет идею демократического правления, осуждая смуты в период консульской власти (Ioan. Lyd. De Mag. I.34-36, 39), также плохо относясь и к восстанию Ника в современное время, рассматривая его как бунт черни, хотя и отмечая очень тяжелое положение населения послужившее причиной восстания (Ioan. Lyd. De Mag. III.70)

Обе работы имеют сходную структуру – основное внимание они сосредотачивают на неутешительной современности, пытаясь дать объяснение причинам упадка, а описание событий древности носить лишь вводный, предварительный характер (представляя собой как бы «археологию» для последующего повествования): у Зосима это книга I, в наибольшей степени первые 57 глав I книги, где вкратце описывается история Римской империи вплоть до завоевания Пальмиры Аврелианом, после чего автор говорит, что продолжая Полибия, описавшего как римляне создали свою державу, он опишет, как они ее потеряли (Zos. Hist. Nov. I.57), это примерно 273-274 гг. н.э., далее автор пробегает события конца III в., на чем кончается I книга; у Иоанна Лиды также I книга дает представление об истории основания различных магистратов, которые автор перечисляет и дает информацию о времени и условиях их возникновения, останавливаясь на времени диктатуры Цезаря, в то время как II и III книги сосредотачиваются на префектуре претория и ее штате, и их функционировании от времени Цезаря до современности.

Отношения к древнейшему прошлому авторов сходно, хотя Зосим рассматривает всеобщую историю, а Лид акцентирует внимание на римских древностях. Для авторов характерна эллинизация римской цивилизации, что связано с перемещением империи на грекоязычный восток. Зосим следует греческой исторической мысли, он воспринимает римлян как наследников греческой цивилизации: кратко описав события от Троянской войны до походов Александра, затем он переходит к римлянам и здесь продолжает Полибия. Иоанн Лид описывает образование римского государства и каждого из рим-

ских магистратов, привлекая древнеримских историков Катона Старшего, Варрона и Саллюстия, но при этом также в римской цивилизации видит греческий фундамент: латинский язык выводит из эолийского диалекта греческого языка (Ioan. Lyd. De Mag. I.5), а законодательные основы и принципы деления римского общества взятыми от афинян (Ioan. Lyd. De Mag. I.47).

Обе истории написаны на греческом языке, Зосим следуя Полибию, писал на распространенном греческом койне, Иоанн Лид использовал смесь аттического и койне⁹.

Но основной акцент смещен на современное время. «Новое время» и Зосим и Иоанн начинают в период правления императора Константина. Именно отсюда они выводят упадок государства. Оба автора связывают его с забвением традиций (религиозных или бюрократических) и нововведениями.

Зосим делает особый акцент на забвение языческого культа, установленного предками, начало упадка он связывает с пренебрежением императорами Константином и Лицинием традиции празднования Столетних игр, что ранее обеспечивало невредимость Римской империи и сохранение Римом власти над всеми обитателями мира; в результате пренебрежения традиции дела неуклонно двигались к упадку и пришли к современному автору несчастливому состоянию, а империя была незаметно варваризирована (Zos. Hist. Nov. II.7). Божественное расположение к римлянам проявлялось до тех пор, пока они исполняли священные обряды (Zos. Hist. Nov. I.58). Именно благодаря вере предков римляне могли существовать в течение 12 столетий не будучи завоеванными. После того, как император Феодосий I отменил законы о священнодействиях, а обычаи предков стали пренебрегаться, Римская империя начала постепенно уменьшаться в размерах и стала обиталищем варваров, а государство настолько выродилось, что на местах, где когда-то стояли города уже ничего нельзя было узнать (Zos. Hist. Nov. IV.59). Причем тут же отмечается, что когда Феодосий предложил римским сенаторам принять христианство, все отказались потому что не хотели нарушать обычаи предков, а отнюдь не потому, что исповедовали язычество (Zos. Hist. Nov. IV.59)! Поход Алариха на Рим автор связывает с нечестием Серены и Стилихона, которые взяли сокровища, посвященные богам, в языческих храмах (Zos. Hist. Nov. V.38), что было серьезным богохульством против традиционной религии; следствием пренебрежения обычаями предков автор считает безвыходное положение римлян во время осады города Аларихом и голода в Риме в конце 408 г. (Zos. Hist. Nov. V.40), отказ римлян публично восстановить древние культы традиционные обряды на Капитолии и форуме, предложенные этрусскими жрецами предопределил разрушение Рима (Zos. Hist. Nov. V.41); после забвения римлянами древних обрядов процветание города прекратилось, он стал безжизненным и беспомощным, лишение богов украшений и расплавление и статуй для выплаты выкупа Алариху, в частности статуи Мужества, лишило жителей мужества и силы, которые еще оставались (Zos. Hist. Nov. V.41).

Аналогичное отношение к обычаям и традициям предков характерно для Иоанна Лида. Современность он начинает с правления Константина, основание Константинополя служит для него началом отсчета новой эры (Ioan. Lyd. De Mag. I.2). В современности он оплакивает забвение многих обычаев предков, которые привели государство и магистраты к упадку и поставили на краю гибели, начиная от момента, когда в месте с Константином фортуна оставила Рим (Ioan. Lyd. De Mag. II.10, III.40). Оценивая состояние префектуры претория, на которой сосредоточено в основном все его внимание в современности он сравнивает его с многоценным серебряным сосудом, доставшимся от предков, ко-

торый неразумный наследник разбил на множество дешевых осколков (Ioan. Lyd. De Mag. II.7), он говорит, что от величайшего магистрата осталась лишь одна тень (Ioan. Lyd. De Mag. II.5), что как по ступенькам неся вниз (к упадку) магистрат (Ioan. Lyd. De Mag. II.11, III.7, III.41), о том, что блеск и благоустройство префектуры в старину в современное время почти погибли (Ioan. Lyd. De Mag. III.1), тиранические мужи наследовали магистрат один хуже другого и от этого он погибал (Ioan. Lyd. De Mag. III.56), сам он поражен всеобщим разрушением, опустошением и бедностью, в нем не велось никаких заслуживающих внимание дел (Ioan. Lyd. De Mag. II.22, III.9, III.14, III.25, III.36, III.39, III.43, III.49, III.50, III.66, III.57); автор все это связывает с забвением старинных обычаев и порядков делопроизводства, оплакивая, что все следы разумной древности исчезли по воле злого демона, а многие блага отняты (Ioan. Lyd. De Mag. III.11), так как нарушился старинный и возвеличенный порядок слушания дел (Ioan. Lyd. De Mag. II.17), забыты все процедуры (Ioan. Lyd. De Mag. III.11, III.20), многие особенности старинного церемониала совершенно потеряны (Ioan. Lyd. De Mag. III.14), прекратилась деятельность многих полезных отделов префектуры (Ioan. Lyd. De Mag. II.22, III.17) в штат пришли некомпетентные и необразованные служащие (Ioan. Lyd. De Mag. II.18, III.68)... Все это он связывает подобно Зосиму с исполнением оракула, некогда данного Ромулу и цитируемого Фонтеем, в котором говорится, что тогда фортуна римлян оставит, когда они язык предков (латинский) забудут, для Лида это воплощается в реформах префекта Кира Египетского в 439 г., который стал издавать постановления не на латинском, а на греческом языке (Ioan. Lyd. De Mag. II.12, III.42), а также с реформой префекта Иоанна Каппадокийца, отменившего использование латыни в делопроизводстве в середине 30-х гг. VI в. (Ioan. Lyd. De Mag. III.68), после чего наступила полнейшая деградация в префектуре. Для Лида чрезвычайно важно сохранение обычаев и традиций. Например, автор подробно описывает установленные в древности инсигнии императора (Ioan. Lyd. De Mag. II.14) и префекта (Ioan. Lyd. De Mag. II.13-14, II.19), в деталях рассматривает установленный обычай появления префекта в сенате (Ioan. Lyd. De Mag. II.9), слушания тяжб в префектуре (Ioan. Lyd. De Mag. II.14, II.16).

Для обоих авторов характерно восприятие развития государства с «бюрократической» точки зрения: оба особо выделяют проводимые административные реформы, их влияние на налогообложение, состояние провинций, с проявлением ярко выраженной куриальной тенденции, критикуя бесправие городов и постепенную ликвидацию власти городских советов. Реформы и нововведения в целом оба воспринимают негативно. Иоанн Лид прямо указывает, что опрокидывать древностью установленные обычаи – характеристика тиранов (Ioan. Lyd. De Mag. II.19). В качестве характеристики тиранического правления также Лид указывает налоговый гнет. Например, характеризуя «тираническое» правление Диоклетиана автор говорит «вновь померена суша и налогами отягощена» (Ioan. Lyd. De Mag. I.4). Для Зосима характерна аналогичная тенденция. Отмечая тиранический характер правления Максимиана в середине III в., он говорит, что провинции тяготились его чрезмерной жесткостью и жадностью (Zos. Hist. Nov. I.14).

Зосим, говоря о проводимых административных реформах, указывает на их негативные последствия для империи. Упомянув о реформе Константина, выделившей среди 4 бывших префектур префектуру Востока, он говорит об уменьшении власти префекта. Он указывает на введение должности военных магистров, пехоты и конницы, отделив военные обязанности от префектуры, что привело к произволу и налоговому гнету (Zos. Hist. Nov. II.32-33).

Зосим резко критикует новые налоги, учрежденные Константином хрисаргир и фоллис, которые привели к совершенному разорению городов и крайней нищете их жителей (Zos. Hist. Nov. II.38). Отмечая учреждение титулов нобилиссимы (Zos. Hist. Nov. II.39), автор указывает на легкомыслие его носителей братьев императора, занимавшихся разделом территорий империи. Говоря о введенном Константином сане патрикиев, Зосим указывает, что он стоял даже выше префекта претория (Zos. Hist. Nov. II.40). Рассказывая о повышении налогов Валентинианом, чем он заслужил всеобщую ненависть, при этом не обращая внимание на бравших взятки чиновников как последствие автор указывает на восстание в африканских провинциях, для подавления которого были ослаблены придунайские провинции, подвергшиеся опустошительным варварским набегам (Zos. Hist. Nov. IV.16). Говоря о реформе Феодосия I, разделившей военное управление между пятью ведомствами вместо двух, что привело к увеличению расходов казны и усилению власти военных (Zos. Hist. Nov. IV.27), Зосим также подвергает резкой критике императора за продажу должностей в провинциях (Zos. Hist. Nov. IV.28). В результате армия сильно ослабела и фактически прекратила свое существование, а города истощены непосильными налогами и жадностью властей (Zos. Hist. Nov. IV.29). Сборщики налогов изымали их с особой жестокостью, так что жители отдавали не только деньги, но и женские драгоценности, и даже собственную одежду, чтобы уплатить требуемые налоги (Zos. Hist. Nov. IV.32). Дополнительные налоги в Антиохии привели к восстанию (Zos. Hist. Nov. IV.41). Наконец, отмена законов о священнодействиях привела к полнейшему упадку Римской империи (Zos. Hist. Nov. IV.59). Резкую критику автор обрушивает на Руфина, который стремясь к неограниченной власти всячески нарушал закон, творил произвол, действуя в ущерб государству и всячески его ослабляя (Zos. Hist. Nov. V.1-3, V.5-8).

Подобным же образом оценивает реформы Иоанн Лид, причем кажется удивительным практически тождественное с Зосимом отношение писателя к реформам от правления Константина до начала власти Феодосия Младшего. Рассматривая реформу Константина, который отвел войска от Истра и расселил их в Нижней Азии, учредив префектуру претория Востока, передав командование войсками магистру и стратегам, автор говорит, что в результате провинции Мезия и Скифия были потеряны, также налоги от них, так как никто не противостоял набегам варваров на Европу, а восток был отягощен умеренными податями (Ioan. Lyd. De Mag. II.10, III.31, III.33, III.35, III.40); также автор отмечает учреждение Константином для префектуры Востока скриниариев, которые не входили в штат, но затем купили себе место в штате при Феодосии I, инициировавшем продажу должностей (Ioan. Lyd. De Mag. III.35). Лид критикует и реформу Феодосия I, учредившую комитов для управления военными делами, заменявшими императоров в походах, в результате чего власть префектуры уменьшилась и она стала отвечать только за расходы (Ioan. Lyd. De Mag. II.11, III.41). Ключевым моментом для постепенной гибели префектуры для Иоанна является тирания Руфина, который «ниспровергнул магистрат в глубокую яму» в результате чего префектура окончательно была лишена императором Аркадием контроля над вооруженными силами, фабриками вооружения и государственными дорогами, переданными магистрианам (Ioan. Lyd. De Mag. II.10, III.23, III.40). В царствование императора Льва префектура еще более ослабела из-за дорогостоящей и неудачной экспедиции в Африку, что привело к полной нищете государственной казны

(Ioan. Lyd. De Mag. III.43-44), при Зеноне магистрат продолжил быть тонущим как в наводнении, так как трусливый император откупался от внешних врагов, прибегая к конфискациям и разорению знати, и только при императоре Анастасии налогообложение было приведено в порядок (Ioan. Lyd. De Mag. III.45); но после назначения перфектом Марина Сирийца налоговые сборщики снова стали разорять города (Ioan. Lyd. De Mag. III.46, III.49); Лид резко критикует введение должности виндексов и запрет местных советов (Ioan. Lyd. De Mag. I.28, III.49), так как это привело к страшному произволу чиновников, особенно сильно проявившееся в префектуру Иоанна Каппадокийца, автор с ненавистью рассказывает о преступлениях этого префекта и его приспешников в провинциях, чтобы собрать как можно больше денег, останавливаясь подробно на своей родной Лидии (Ioan. Lyd. De Mag. III.38, III.57-62). В результате жители были отягощены огромным количеством налогов и принудительных повинностей (Ioan. Lyd. De Mag. III.61, III.70) и покидали свои места, огромные толпы скапливались в Константинополе, в результате чего вспыхнуло разрушительное восстание «Ника» (Ioan. Lyd. De Mag. III.70).

Оба автора сопоставляют произвол чиновников с варварским вторжением, даже отдавая предпочтение варварам: Зосим о налогах Феодосия – то, что не отобрано по доброте варваров, отбиралось государством в виде налогов (Zos. Hist. Nov. IV.32), о военной экспедиции Стилихона на Пелопонесс – Стилихон позволял грабить своим солдатам то, что осталось от варваров (Zos. Hist. Nov. V.7); Иоанн Лид о налогообложении провинций в префектуру Иоанна Каппадокийца – подданные полагали вторжение варваров легче для себя, чем господство собственных людей (Ioan. Lyd. De Mag. III.70).

При этом оба автора указывают на «тираническую» первопричину введения обременительных налогов, – стремление императоров к праздности и роскоши и расточение казны (проводя параллели с восточными деспотиями, где правители расходовали средства казны по своему произволу и прихоти), также подчеркивая, что праздность серьезно ослабляла государство (в контексте внешней варварской угрозы). Зосим говорит о расточительности императора Константина (Zos. Hist. Nov. II.38), также особенно подробно останавливается на расточительности, стремлении к непомерной роскоши и распутству императора Феодосия I (Zos. Hist. Nov. IV.28, IV.33, IV.41, IV.50), о распутстве и роскоши магистра Абразация, посланного на борьбу с исаврийскими разбойниками (Zos. Hist. Nov. V.25) при императоре Аркадии. Иоанн Лид внешним признаком тирании Диоклетиана считает драгоценные камни на венце, одежде и обуви (Ioan. Lyd. De Mag. I.5), он критикует роскошь и накопленные богатства императора Анастасия, связывая их с деятельностью Марина, а также праздность двора (Ioan. Lyd. De Mag. III.51), поражения в римско-персидской войне в начале века связывает с праздностью, роскошью и распутством имперского полководца Ареобинда и трусостью и неопытностью военачальников Патрикия и Гипатия (Ioan. Lyd. De Mag. III.53), но наибольший гнев у него вызывает роскошь, распутство, праздность и жестокость Иоанна Каппадокийца и его приспешников, которые он описывает подробнейшим образом (Ioan. Lyd. De Mag. II.21, III.57-62, III.64-65).

Праздности и роскоши и Зосим, и Лид противопоставляют трудолюбие и умеренность своих любимых персонажей, восстанавливающих обычаи древности.

Зосим прославляет деятельную и скромную натуру императора Юлиана, предпочитавшего заниматься серьезными делами, а не проводить время в развлечениях, рассказывая, что по прибытии в Византий он сразу занялся гражданскими и военными делами, а после осуществления многих полезных и оправданных дел в Антиохии приступил к подготовке к персидской войне (Zos. Hist. Nov. III.11); особо подчеркивает его трудолюбие в учении, говоря что в бытность студентом Юлиан превзошел своих учителей по всем предметам обучения (Zos. Hist. Nov. III.2), симпатии Зосима связаны с возвращением Юлиана к прежней религии (Zos. Hist. Nov. III.9).

Иоанн Лид аналогичным образом превозносит добродетели префекта претория Фоки, говоря о его знатности, богатстве, но крайней умеренности и бережливости по отношению к себе, и чрезвычайной щедрости по отношению ко всем нуждающимся (Ioan. Lyd. De Mag. III.72, III.75), о том, что в ученых дисциплинах он обладал знаниями, замечательными по сравнению с многими (Ioan. Lyd. De Mag. III.73), - и при нем гражданский порядок был восстановлен во всем своем прежнем блеске (Ioan. Lyd. De Mag. III.76). Второй персонаж, которым Лид восхищается, это магистр оффиций Петр, в которого буквально влюблен писатель: он говорит о его благородстве, скромности, мягкости, доступности, справедливости и проницательности, но особенно поражается его трудолюбием и учености, говоря о том, что дни магистр посвящал службе, во время чрезвычайно возвысил магистрат, восстановив почти погибшее из-за глупости предшественников прежнее римское великолепие, а ночи – книгам и ученым занятиям, не секунды не тратя без пользы и занимаясь какими-либо учеными исследованиями даже по дороге во дворец, и своими познаниями наводя страх на ученых и даже самого автора, которые боялись его сложных вопросов (Ioan. Lyd. De Mag. III.26). Равным образом Лид хвалит императора Юстиниана, противопоставляя его умеренность и трудолюбие праздности и предшественников (Ioan. Lyd. De Mag. II.15), сравнивая его по добродетелям с лучшими императорами за всю историю Рима (Ioan. Lyd. De Mag. II.28), связывая его чрезвычайное трудолюбие, активную деятельность и реформы с восстановлением государства и отвоеванием прежде потерянных территорий (Ioan. Lyd. De Mag. II.15, II.28-30, III.1, III.55, III.76), также отмечая ученость императора и интерес к книгам (2.28), особенно прославляя его за то, что «удерживает же, как и связывает разорванную временем древность» (Ioan. Lyd. De Mag. III.1). Впрочем исследователи полагают, что Лид здесь не был искренен¹⁰.

Важно также отметить следование античной традиции в подаче материала. Оба автора активно используют аллюзии и ссылки на древних авторов и мифологические сюжеты, а в прозу влетают стихи. Например, рассказ об осаде Афин Аларихом у Зосима содержит ссылку на Гомера и сюжет из «Илиады» (Zos. Hist. Nov. V.6); он дает в стихах оракулы о поражении пальмирян (Zos. Hist. Nov. I.57), сивиллин оракул о Столетних играх (Zos. Hist. Nov. II.6), а также оракул о Византии и Фракии (Zos. Hist. Nov. II.37); говоря о погребении императора Юлиана писатель приводит эпиграмму на его могиле (Zos. Hist. Nov. III.34). В еще большей степени это характерно для Иоанна Лида, на протяжении всего произведения он делает мифологические параллели, например, говоря о об одежде проституток, сопровождающих Каппадокийца, автор ссылается на сюжет о Геракле, тут же цитируя строку из Писандра (Ioan. Lyd. De Mag. III.64); он также приводит сатирические эпиграммы об императоре Анастасии (Ioan. Lyd. De Mag. III.45) и Иоанне Каппадокийце (Ioan. Lyd. De Mag. III.57).

Также интересны этимологические изыскания обоих авторов. Например, объяснение Зосима происхождения названия должности «понтифик» (от латинского *pons* – мост) (Zos. Hist. Nov. IV.36) очень близко к аналогичным исследованиям этимологии у Лида, в особенности названий должностей, прямой аналог – объяснение происхождения названия должности «эдил» (от латинского *aedes* – здание), там же Иоанн Лид дает и греческий перевод слова «понтифик», правда, без объяснения этимологии (Ioan. Lyd. De Mag. I.36).

Много параллелей у двух писателей и в исторических сюжетах. Особенно показательным является сюжет о заключении префектом претория Саллюстием мирного договора с персами после смерти императора Юлиана. У Зосима договор заключили Саллюстий и Аринфей, персам были отданы провинции Забдицена, Кордуэна, Ретена, Залена, 15 крепостей вокруг них со всеми жителями, землями и животными, а также Нисибин, но без жителей. В результате римляне потеряли большую часть Армении (Zos. Hist. Nov. III.31). Автор с горечью описывает потерю территорий, говоря что никогда ранее римляне не отдавали завоеванных земель (Zos. Hist. Nov. III.32). В этом он винит Иовиана, заключившего такой постыдный договор, горько сетуя на смерть Юлиана (Zos. Hist. Nov. III.32-33). Согласно Иоанну Лиду договор заключили со стороны римлян префект претория Саллюстий, а со стороны персов наиболее знатный перс Издигердес, и в ходе этих переговоров также впервые был поднят вопрос о совместной охране Каспийских Ворот от варваров и строительстве форта там. Автор также отмечает потерю римлянами Армении и уход из многих земель в царствование Иовиана, но в отличие от Зосима винит в этом предшествующего императора, называя поход Юлиана неудачным (Ioan. Lyd. De Mag. III.52).

Кроме того, сходно оба автора описывают пожар в Константинополе и оплакивают гибель античных памятников в нем (ср. Zos. Hist. Nov. V.25, Ioan. Lyd. De Mag. III.70). Для характеристики преступлений Руфина оба автора также используют одинаковый сюжет, рассказывая об убийстве им комита Востока избиваемого плетьюми со свинцовыми наконечниками: Зосим дает подробное описание события, называя имя комита Лукиан, рассказывая о его происхождении, причинах возвышения, гнева на него Руфина и обстоятельствах смерти (Zos. Hist. Nov. V.2), а Иоанн Лид ограничивается указанием на то, что он был забит плетьюми, осмелившись подражать префектуре своей речью (Ioan. Lyd. De Mag. III.23). Оба писателя также упоминают ланциариев как род пехотных войск: Зосим в качестве отдельного легиона наряду с маттиариями и викторинами в контексте захвата персидской крепости (Zos. Hist. Nov. III.22-23), а Иоанн Лид как копьеметателей при перечислении списка вооруженных войск (Ioan. Lyd. De Mag. I.46).

Но в то же время во взглядах Иоанна Лида наблюдается определенная эволюция по отношению к Зосиму. Если Зосим не идет ни на какой компромисс с христианством, то Иоанн Лид гораздо более терпим. Исследователи считают Зосима откровенным язычником, в то время как вопрос о религии Иоанна Лида является дискуссионным¹¹. Поэтому Иоанн Лид более терпимо рассматривает действительность. Лид более оптимистичен, чем Зосим, что можно увидеть на нескольких примерах. Если для Зосима империя безвозвратно погибла (особ. Zos. Hist. Nov. IV.59), то у Лида присутствует идея возможности восстановления: Анастасий восстанавливает благосостояние государства в противовес Льву и Зенону (Ioan. Lyd. De Mag. III.45), Юстиниан выступает восстановителем обычаев в противовес прежним императорам (Ioan.

Lyd. De Mag. II.15, III.1), префект Фока выступает восстановителем древности в противовес преступлениям Каппадокийца (Ioan. Lyd. De Mag. III.76)... Это может быть связано с тем, что Зосим был ориентирован на Запад (см. книга VI) и отражал реалии V в., когда Рим пал, а на территории западной части стали образовываться варварские королевства, тогда понятна его фраза: «Тогда Римская империя стала уменьшаться в размерах и постепенно стала обиталищем варваров» (Zos. Hist. Nov. IV.59). Лид же связывал себя всецело с Восточной империей, отражая события первой половины VI в., четко отделяя римлян как носителей государственности от италийцев как носителей латинского языка¹². Именно поэтому у Лида нельзя нигде встретить такого негативного описания варваров как у Зосима (напр. Zos. Hist. Nov. V.5). Равно это проявляется в отношении двух писателей к Константинополю: развитие Константинополя Зосим воспринимает не в позитивном, а в негативном ключе - через призму упадка Рима. Основание Константинополя автор связывает с безбожием и нечестием Константина - с проклятиями, исходившими от всех римлян на императора из-за нарушения Константином обрядов во время древнего праздника в Городе, в результате чего он искал место для новой столицы, которое мог бы противопоставить Риму, не в силах выносить эти проклятия (Zos. Hist. Nov. II.29-30). Иное отношение у Лида, для него в порядке вещей возвышение города, связываемого им с его освящением и Божественным покровительством, превосходство Константинополя над «старым» Римом Иоанн Лид обосновывает отсутствием греха, за который город должен понести божественную Кару (Ioan. Lyd. De Mag. II.30), в то время, как, говоря о Ромуле, он указывает на убийство им своего брата, косвенно намекая на нечестие при основании первого Рима (Ioan. Lyd. De Mag. I.5).

Говоря о хрисаргире, Зосим в негативном ключе описывает введение этого тягостного налога императором Константином (Zos. Hist. Nov. II.38), в то время как Лид в позитивном ключе говорит об облегчении налогового бремени императором Анастасием, первым после Константина (Ioan. Lyd. De Mag. III.47); аналогично Зосим с негативного ракурса отмечает принятие закона, запрещавшего нехристианам занимать государственные должности (Zos. Hist. Nov. V.46), а Иоанн Лид с позитивного ракурса упоминает закон, требующий от чиновников исповедовать православную веру (Ioan. Lyd. De Mag. III.12).

Таким образом, можно выделить основные особенности антикварно-традиционного направления по истории римского государства в VI в.:

- подчеркивается важность традиции и следования обычаям предков для процветания государства;
- сосредоточенность основного внимания на современности, описание древних событий носит вводный, предваряющий характер;
- современность авторами воспринимается негативно из-за забвения традиций и обычаев предков, будь то религиозные или бюрократические, современность характеризуется как упадок;
- антично-языческие философские основы истории, подчеркивается роль судьбы как действующей силы на исторический процесс;
- использование античной датировочной системы и архаизации в этнонимах и географических обозначениях;
- республиканско-аристократические политические идеи, негативное отношение к тирании, тесно связанной с праздностью и роскошью – следстви-

ем которой является тяжелое налогообложение, разоряющее подданных, а также приводящие к ослаблению государства нововведения и реформы;

– «бюрократический» взгляд на историю, огромное значение придается административным реформам;

– куриальная городская традиция, оплакивание гибели местного самоуправления, что в итоге приводит к произволу имперской администрации;

– тиранам противопоставляются добродетельные умеренные и скромные трудолюбивые, любящие ученость мужи, которые восстанавливают древние обычаи;

– осмысление современных событий с позиции античной традиции;

– использование авторами античных мифологических параллелей и аллюзий для повествования, активные ссылки на поэтов и писателей античности; введение античных стихотворных форм в нарративную прозу.

Несмотря на общие черты с течением времени происходит некоторая трансформация этого направления, что наиболее ярко видно на примере произведений Зосима и Иоанна Лида, посвященных истории римского государства. Если Зосим бескомпромиссен по отношению к современности, видя в ней лишь упадок и гибель государства, то у Лида отношение более позитивное, он более терпим к действительности, несмотря на ощущения упадка он видит перспективы в будущем; для Зосима характерен взгляд на события с «западных» позиций, отражающих реалии V в., в то время как для Лида в порядке вещей «восточное» мировосприятие, которое характерно для первой половины VI в., это ярко проявляется в отношении обоих авторов к Константинополю.

Примечания:

1. Maas M. *John Lydus and the Roman past: antiquarianism and politics in the age of Justinian*. London, New York, 1992. P. 34.

2. Cataudella M.R. *Historiography in the East // Greek and Roman historiography in Late Antiquity. Forth to Six Century A.D.* / Ed. G. Marasco. Leiden, Boston, 2003. P. 391–449.

3. Maas M. *John Lydus and the Roman...* P. 41.

4. *Ibid.* P. 32.

5. *Ibid.* P. 40.

6. Treadgold W. *The Early Byzantine Historians*. Palgrave Macmillan, 2010. P. 108–109, 258.

7. Болгов Н.Н. *Зосим – последний античный историк // Зосим. Новая история*. Белгород, 2010. С. 11.

8. Maas M. *John Lydus and the Roman...* P. 41.

9. Treadgold W. *The Early Byzantine...* P. 114, 263

10. Kaldellis A. *Identifying Dissident Circles in Sixth-Century Byzantium: The Friendship of Procopios and Ioannes Lydos // Florilegium*. 21. 2004. P. 1–17.

11. Kaldellis A. *The Religion of Ioannes Lydos // Phoenix*, Vol. 57. No. 3/4 (Autumn - Winter, 2003). P. 300–316.

12. Dmitriev S. *John Lydus and His Contemporaries on Identities and Cultures of Sixth-Century Byzantium*. // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 64. 2010. P. 27–42.